

ББК 63.5

Л.И. Нехвядович

Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция»

L.I. Nekhvyadovich

Variety of Approaches to Concept Definition «Ethnic Tradition»

Рассматриваются исторический, этнологический, философский и культурологический подходы к определению понятия «этническая традиция». Подчеркивается высокий потенциал этнической традиции в развитии современной культуры.

Ключевые слова: этническая традиция, этнос, социум, ментальность, символы, знаки, наследие, идентичность.

Термин «этническая традиция» в современном его понимании введен в научный оборот во второй половине XIX в., однако до сих пор нет устоявшейся точки зрения на его сущность и значение. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, сложностью предмета исследования, в котором переплетаются социально-культурные свойства и функции; во-вторых, многообразием исторических моделей формирования этносов; в-третьих, неодинаковым смыслом терминов «этнос», «традиция», сложившимся и закрепившимся в теоретических концепциях разных гуманитарных наук и научных школ. В исторической перспективе первые идеи о причинах различий традиций между народами были сформированы античными авторами. Упоминания о племенах и народах с описанием их облика, уклада жизни, быта содержатся в трактатах Геродота (ок. 484–425 до н.э.), Гиппократ (ок. 460 – ок. 377 до н.э.), Платона (428–348 до н.э.), Аристотеля (384–322 до н.э.) и др.; в них отмечены и первые попытки объяснения этих различий. С.А. Токарев, автор издания по истории зарубежной этнографии, считает, что идеи античных авторов проявились в концепциях современных школ и направлений изучения этничности. Истоки географического детерминизма Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, Л. Гумилева исследователь отмечает в трудах Геродота, Гиппократ и Аристотеля; идеи, которые служат предпосылкой такого направления этнологии, как «примордиализм», абсолютизирующего фактор кровнородственных связей в механизме сохранения этничности, прослеживаются у Платона и Тацита; начало культурологического объяснения особенностей народов представлено в трудах Демокрита и Лукреция, предложившего первую классификацию ступеней культурного развития народов [1, с. 19].

Historical, ethnological, philosophical and culturological approaches to concept definition «ethnic tradition» are considered. The high potential of ethnic tradition in development of modern culture is underlined.

Key words: ethnic tradition, ethnos, society, mentality, symbols, signs, heritage, identity.

В период раннего Средневековья укрепляются те начала описания традиций, которые связаны с изучением «чужих народов» по отношению к собственному. Такие описания встречаются в сочинениях византийских авторов VI–X вв. Иордана, Маврикия, Константина и др. Из мыслителей эпохи Возрождения вклад в развитие знаний о традициях внесли М. Фичино (1433–1499), Н. Макиавелли (1469–1527), Дж. Вазари (1512–1574), утверждая в своих трактатах концепцию самосовершенствования человека через приобщение его к культурным традициям Античности. В эпоху Просвещения продолжается осмысление античных идей о воздействии окружающей природной среды на народы, их традиции и обычаи, что нашло теоретическое обоснование в трудах Ш. Монтескье (1689–1755). Представления о народности и традициях утверждали в Италии Дж. Вико (1668–1744), в Германии И.Г. Гердер (1744–1803). Особенность их подхода – изучение традиций через призму прошлого, выявление преемственности в историческом процессе.

В Новое время И. Кант (1724–1804) в работе «Антропология с прагматической точки зрения», определяя понятие «народ» как объединение людей, связанных идеей общего происхождения, предопределил современные теоретические концепции о месте традиции в структуре этничности. Процесс продвижения гуманитарной науки к определению этнической традиции проявляется в трудах Г. Гегеля (1770–1831) о нации. Трактую нацию как общность, у которой два родителя: с одной стороны, род, племя, впоследствии трансформировавшиеся в этнические общности, а с другой – общественные институты, возникающие с появлением государств, Г. Гегель отмечает, что традиция является душой каждого по-

следующего поколения, его духовной субстанцией, ставшей чем-то привычным, его принципами, пред-рассудками, богатством.

С середины XIX в. этническая традиция исследуется с методологических позиций эволюционизма, диффузионизма, функционализма, американской школы исторической этнологии, структурализма, постмодернизма. В значительной степени ее интенсивное изучение связано с активизацией межкультурных контактов в XIX – начале XX в. Важно отметить, что этническая традиция рассматривается как сложный, полиструктурный междисциплинарный феномен, становясь объектом научного анализа этнологии, социологии, психологии, культурологии, антропологии. Причем внутри комплекса гуманитарных наук начался процесс разделения предметных границ изучения этничности как взаимосвязанных, но специфических явлений.

В контексте теории эволюционизма этнологии сложился наиболее ранний подход к определению этнической традиции. Эволюционная школа создала первую стройную концепцию развития человечества и его культуры и исходила из признания идеи прогресса в общественном развитии, т.е. непрерывного перехода от простого состояния к более сложному. В ракурсе этого подхода понимание этнической традиции опирается на представление о социокультурном наследии прошлого, сохраняющем или модифицирующем свою качественную определенность при переходе в настоящее. Подход базируется на противопоставлении «традиционного» и «современного» как двух конкретных, устойчивых и взаимоисключающих состояний (Э. Тайлор (1832–1907), Г. Спенсер (1820–1903), А. Бастиан (1826–1905), Л. Морган (1818–1905) и др.). В рамках теории диффузионизма сформировалась концепция, согласно которой этническая традиция является одним из факторов развития культуры и связана с заимствованиями, переносом, смешением ее элементов через различные формы взаимодействия народов: переселение, завоевание, смешение расовых типов и т.п. (Ф. Ратцель (1844–1904), Л. Фробениус (1873–1938), Ф. Гребнер (1877–1934) и др.).

Б. Малиновский (1884–1942), основатель функциональной школы в этнографии и антропологии, показал, что устойчивость этнических традиций определяется их включенностью в функционирование конкретного общества и напрямую зависит от формируемой им системы потребностей и интересов людей. В качестве механизма воспроизведения этнической традиции в культуре ученый выделяет миф. Идеи Б. Малиновского были развиты в социологии Э. Гаазом в концепции о взаимосвязи функций, потребностей и традиционных этнических ценностей.

Среди подходов к интерпретации этнической традиции в гуманитарной науке одним из ведущих является

исторический, отстаивающий принцип культурного детерминизма, согласно которому явления духовной культуры играют определяющую роль в развитии общества; этническая традиция рассматривается как ценность. Наиболее разработанной интерпретацией такого рода является концепция «Культура и личность», сформулированная в американской культурной антропологии Ф. Боасом (1858–1942), А. Кребером (1876–1960). В ее основе – акцент на традиции, которые выступают в качестве основного культурного фактора. Аргументируя этот подход, антропологи обращаются к научному анализу примитивных обществ, рассматривая их как культурные системы, жизнедеятельность которых целиком регулируется обычаями и традициями. Эти идеи получили развитие в трудах этнопсихологов Р. Бенедикт (1887–1948) и М. Мид (1901–1978), где этническая традиция понимается как основная форма передачи межпоколенного опыта, формирования и сохранения национального характера народа.

Следующий этап концептуализации этнической традиции связан со структурализмом, берущим начало от работ французского антрополога, философа и социолога К. Леви-Стросса (1908–2009). Этот феномен рассматривается ученым в тесной связи с такими способами культурного наследования, как миф, фольклор, религия, бытовые обряды. Согласно данной концепции этнотрадиция содержит в себе не только «нормы поведения, навыки и понятия», но и символический круг ментальных смыслов, архетипов и отношений, который члены этноса во многом связывают со своим языком и способами невербальной коммуникации. Особую ценность представляет собой идея о том, что структура мифа как механизма воспроизводства этнотрадиции соответствует структуре бессознательного, т.е. отражает ментальность народа, создавшего этот миф, а также то, что феномены этнокультуры – это внешнее выражение «Я», которое проявляется в виде символов и знаков. Фактически одним из первых, кто сформулировал эту идею, был К.-Г. Юнг (1875–1961). Связав изучение традиции с архетипическими структурами коллективного бессознательного, ученый дал объяснения традиционных механизмов достижения индивидуации и формирования этнической идентичности. В этом ключе традиция продолжает разрабатываться и в современных исследованиях. Так, Э. Эдингер, М. Евзлин, М. Поланьи, В. Топоров на основе принципов символического подхода понимают под этнотрадицией символический код, отвечающий за сохранение и передачу опыта, а также воспроизводство социетальной системы.

Дихотомическая концепция интерпретации традиции, разрабатываемая еще эволюционистами, нашла продолжение в модернистской теории. Наиболее устойчивым развитием в рамках этой теории стало представление об этнической традиции как

о преимущественно негативном факторе, тормозящем историческое развитие. М. Вебер, Г. Терборн, С. Хантингтон утверждают универсализирующее влияние модернизации, которая неизбежно должна была привести к стиранию региональных и этнических различий. Так, например, С. Хантингтон пишет о стандартизирующем влиянии модернизации, которая порождает тенденцию к сродству обществ. Согласно цивилизационному определению модернизации Г. Терборна, эпоха *modernity* завершается, как только люди прекращают локализовать поведение или формы жизнедеятельности на оси *традиция – современность, неразвитость – развитость*, когда различие между прошлым и будущим теряет свою актуальность в дискурсе по поводу общества и культуры. В целом модернистские концепции культурного развития обусловили формирование в европейской науке представлений об этнической традиции как неподвижной, имманентной досовременному этапу развития культуры.

В начале 1980-х гг. в теории модернизации формируется «неомодернизм», в рамках которого получает развитие новая тенденция в интерпретации понятия «этническая традиция». Ключевым концептом исследований Р. Дарендорфа, П. Штомка, Ш. Эйзенштадта и других становится идея о позитивном потенциале традиций, что прямо применимо к этническим традициям. Антитрадиционалистские определения классического модернизма оспариваются; в центре внимания ученых проблема выявления модернизационного потенциала этнотрадиций. Сама традиция рассматривается в новых трактовках в качестве неподвижного, неизменяющегося стержня культуры, вокруг которого сосредоточивается подвижная, изменчивая культурная периферия. В структуре этнотрадиции, по мысли неомодернистов, присутствуют в двуединстве креативная (творческая) и консервативная составляющие. При этом характер изменений в традиционном обществе не произволен, так как задан этнической традицией изнутри.

В постмодернистской трактовке этничности ведущим направлением является конструктивизм. В работах А. Гласси, Э. Геллнера, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, объединенных идеей о сущности нации как результате социального конструирования, традиция рассматривается как символическая конструкция, непрерывно творимая живущими поколениями и меняющаяся в зависимости от субъективной интерпретации и переосмысления. Базовым концептом выступает представление о недопустимости культурных определенностей. Отсюда происходит критическое отношение к идее познаваемости этнотрадиций. По сути, понимание традиции сводится к ее субъективизации, отрицанию содержательного наполнения ее как знаковой системы и концептуализации распада культурной преемственности. Об

этом, в частности, пишет известный специалист в области философии постмодернизма И.Н. Полонская: «... цель такого пересмотра состоит в установлении корреляции между унаследованным содержанием традиции и нормативными принципами, которые считаются предпочтительными с точки зрения представлений о рациональности данного поколения, так, чтобы унаследованная традиция удовлетворяла их в целом и составляла жизнеспособную и социально эффективную культурную структуру» [2, с. 5].

Таким образом, постмодернистские концепции, поставив под сомнение само понятие «этнической традиции», не только обострили дискуссии о роли традиции в современной культуре, но и актуализировали проблему национально-культурной и этнической идентичности.

Оценка аргументов, приводимых зарубежными авторами, позволяет сделать вывод, что в современном западном гуманитарном знании наиболее устойчивой является точка зрения относительно естественного угасания традиционной культуры и ее ценностного потенциала; этническая традиция рассматривается как нечто противостоящее инновациям. Вместе с тем активно развивается научное направление, связанное с утверждением модернизационного потенциала этнотрадиции и определением ее в качестве символического кода, отвечающего за сохранение и передачу этнокультурного опыта.

В работах советских и российских авторов при существенных различиях теоретических подходов определения этнической традиции все они связаны с интерпретацией традиции как социально-философской категории. В 1960–1980-е гг. И.В. Сухановым, В.Д. Плаховым, Э.С. Маркаряном, К.В. Чистовым и другими были разработаны фундаментальные концепции, позволяющие раскрыть этот феномен в целостности и многообразии связей, определить его место в истории культуры и одновременно – место понятия «этническая традиция» в системе методологического инструментария гуманитарных наук. В отечественной словарной и энциклопедической литературе понятие «традиция» раскрывается, как правило, в ключе понятий классической социологии и связывается с проблематикой общественного наследования. Философский словарь определяет традицию (лат. *tradicio* – передача, предание) как «... исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т.п.; элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени» [3, с. 156]. В культурологическом словаре дается более широкое определение: «Традиции – социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводимое в определенных обществах

и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя: объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования; способы этого наследования. В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.» [4, с. 87]. Итак, в объяснении сущности традиции лежит диалектика материального и идеального в традиционных формах жизнедеятельности, единство категорий традиции и инновации в процессе формирования социально-мировоззренческих установок, посредством которых оценивается традиционное во всех его формах, а также процессы и способы наследования культуры. Очень характерно для такого подхода определение К.В. Чистова, рассматривающего традицию и инновацию на основании их существования в качестве того адаптационно-адаптирующего механизма, который является условием существования каждого человеческого общества. Новация и традиция, по мнению К.В. Чистова, означают «опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности (активности) и результатов этой деятельности, представлений о тех и других и, наконец, способов их обозначения и символизации» [5, с. 15]. При этом как культура в целом, так и традиция выступают в виде коллективной – не биологической, а социальной памяти. Именно подобное восприятие традиции позволило авторам ее социально-философской концепции выдвинуть тезис о различении обществ не как обладающих традицией, а как основывающихся на традициях различного содержания, особыми способами их трансмиссии и формами функционирования [5, с. 15].

В отечественных научных трудах традиция, как правило, рассматривается в двух значениях: 1) как фундаментальная универсальная характеристика, действие которой распространяется в очень широких временных и пространственных пределах; 2) как константа, которая воспроизводится в определенных группах, например в этнических общностях. Э.В. Быкова, анализируя эти значения в ракурсе культурологического подхода, утверждает, что в первом случае традиция может охватывать целую историческую эпоху, цивилизацию, регион и определять собой конкретный тип культуры; во втором – традиция оказывается тождественной традиционной этнической культуре в целом или ее отдельным пластам (фольклор, народное искусство). При этом в традицию включаются все традиционные элементы культуры определенного периода, вся совокупность культурных текстов [6, с. 32].

Этническая традиция в качестве ключевого понятия выступает в отечественной исторической этнологии. Определения ее сущности связаны с теориями

этноса и этничности. Ведущими являются две основные позиции в трактовке понятия «этнос». Природное биологическое понимание этноса представлено в отечественной науке концепцией Л.Н. Гумилева, согласно которой этносы есть объективные данности, а этничность является изначальной (примордиальной) характеристикой человечества. Наибольшее развитие в отечественной науке получили представления об этносе как социально-культурном явлении, сформулированные Ю.В. Бромлеем. В его теории этнос – «... исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании» [7, с. 165]. Каждый этнос, по мысли ученого, тесно связан с определенной человеческой популяцией как биологической общностью, но живет по законам социальным; этносы характеризуются определенными этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание), но эти условия формируются только в соответствующих условиях: территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых. Подход Л.Н. Гумилева в определении этнической традиции можно охарактеризовать как социально-биологический вариант объективистской концепции этноса. Этническая традиция в его трактовке – это иерархия стереотипов и правил поведения, культурных канонов, политических и хозяйственных форм, мировоззренческих установок, характерных для данного этноса и передаваемых из поколения в поколение. Этническая традиция, по Л.Н. Гумилеву, определяет своеобразие каждого этноса, его место в ряду других народов: «... именно этническая традиция, а не язык, не религия и не общая территория, является единственным уникальным дифференцирующим маркером для самоидентификации этноса» [8, с. 18]. Теория этноса Ю.В. Бромлея обусловила формирование социально-культурного подхода к интерпретации понятия «этническая традиция». Традиция, по определению ученого, – это явление материальной и духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающееся от поколения к поколению с целью поддержания жизни этноса. Ю.В. Бромлей рассматривает этническую традицию в тесной взаимосвязи с понятием «этническое самосознание», включающим представление о языке, общности культуры, об историческом прошлом своего народа. Исследователи природы этноса сходятся в том, что общность происхождения, языка, территории, антропологические и другие признаки не являются обязательными при выделении этноса. Но важнейшим признаком реально существующей этнической общности любого уровня на всем протяжении ее существования является этническая традиция.

Важной для теоретического оформления понятия «этническая традиция» является концепция этнолога С.В. Лурье. Традиция понимается исследователем как «...комплекс культурных парадигм, крепко сцепленных одна с другой и представляющих собой устойчивую целостность, которая, однако же, может принимать в зависимости от внешних условий различные формы выражения» [9, с. 227]. Раскрывая сущность этнической традиции, С.В. Лурье отмечает ее динамическое взаимодействие с тремя составляющими этнической идентичности: «образом для других», «образом для себя» и «образом в себе». «Образ для себя», по мысли этнолога, осознается обществом и представляет собой набор характеристик, желательных для себя. Здесь присутствуют своя мифология и своя символика, которые имеют коммуникативное значение внутри этнической системы, а для сторонних наблюдателей заметны лишь их фрагментарные проявления. «Образ для других» С.В. Лурье представляет как переведенный на язык других культур набор приписываемых себе определений. На этом уровне также имеется своя символика, легенды и мифы о себе, которые пропагандируются с целью наладить адекватную коммуникацию с внешним миром. «Образ в себе», как утверждает С.В. Лурье, бессознателен, но именно он определяет согласованность и ритмичность действий членов этноса [9, с. 228]. Итак, в данной концепции этническая традиция определяется бессознательным «образом в себе» и выражается через «образ для себя» и «образ для других», которые корректируют друг друга и могут изменяться с изменением условий существования этноса, что влечет за собой изменение внешней и внутренней символики и мифологии.

Эта концепция нашла продолжение в отечественном традиционализме, выражающем устойчивые формы социального бытия этнических общностей (А.Г. Дугин, Л.А. Сугрей и др.). В основе традиционализма лежит идея творческого подхода к сохранению этнических традиций как средоточия наиболее значимого социального и культурного опыта, унаследованного от предшествующих поколений. Так, например, Л.А. Сугрей в исследовании о взаимосвязи этничности, традиции и традиционализма трактует традиционализм как доминирование в социальной картине мира этнической общности тех приемов познания и преобразования мира, которые порождены традиционными ценностями, способными консолидировать этническую общность и пробуждать в ней волю к историческому творчеству. По мнению ученого, «в настоящее время одним из существенных недостатков исследования традиции является недооценка роли этнообразующих факторов, которые выступают

не только в виде формы, этнической «окраски» традиционного, но и являются самой сутью традиции, ее сердцевинной» [10, с. 7]. Это положение созвучно современным тенденциям этнокультурных исследований, в которых все более утверждается мысль, что этнические традиции – это не только устойчивый «каркас» этноса, но и основа его обновления (Г. Померанц, Ю.В. Чернявская, Т.А. Мазаева и др.). В этой связи особый интерес представляет оценка Т.А. Мазаевой взаимодействия традиции и новации как двух базовых механизмов социокультурного развития в современном глобализирующемся обществе. Исследователь пишет о том, что диалектика взаимодействия в значительной степени меняется, ибо стабильно-прогрессивное развитие социума возможно только при использовании инновационного потенциала этнических традиций.

Особенности развития культуры в современном обществе обусловили также формирование в гуманитарной науке системного подхода, рассматривающего этническую традицию как информационную систему, обеспечивающую информационные связи между поколениями (С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров, Ю.М. Лотман, А.В. Костина, В.С. Жидков, К.Б. Соколов, Т.М. Степанская). Это позволило ученым сделать вывод о том, что информация, составляющая содержательный аспект этнической традиции, условно может быть подразделена на консервативную и эволюционирующую, развивающуюся части. Выполняя информационную функцию, этническая традиция проходит непрерывные и взаимосвязанные процессы аккумуляции, трансформации и трансляции [11, с. 153].

Таким образом, в зарубежной и отечественной научной литературе накопился большой опыт осмысления этнической традиции. Многообразие исследовательских подходов свидетельствует о многогранности и сложности этого феномена, неоднозначности влияния этнической традиции на современный культурный процесс. Оценка определений, приводимых различными авторами, позволяет сделать вывод о том, что наиболее близко к пониманию сути данного феномена подошли те исследователи, которые напрямую связывают этническую традицию с этносом, природными, социокультурными и историческими условиями его существования. Концепция этнической традиции в ракурсе такого понимания строится на определении этого понятия как составной части этнической культуры, которая обеспечивает ее устойчивость и выполнение этноинтегрирующей и этнодифференцирующей функций, выступая механизмом сохранения, передачи культурных ценностей, смыслов, символики, самой идентичности этнической общности.

Библиографический список

1. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М., 1978.
2. Полонская И.Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
3. Философский словарь. – М., 1991
4. Культурология XX век : словарь. – М., 1997
5. Чистов К.В. Традиции и вариативность // Советская этнография. – 1983. – №2.
6. Быкова Э.В. Традиция как способ формирования и функционирования народной культуры // Народная культура в современных условиях. – М., 2001.
7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989.
9. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 2003.
10. Сугрей Л.А. Традиционализм в контексте социально-философского анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2003.
11. Степанская Т.М. Традиции в культурном наследии Алтая // Фундаментальные исследования. №8. – М., 2008.